

На правах рукописи

ШАРОВ ОЛЕГ ВАСИЛЬЕВИЧ

«Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы
в позднеимперскую эпоху (середина II - середина IV вв. н. э.)»

07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Санкт-Петербург – 2009

Работа выполнена в Институте истории материальной культуры
Российской Академии Наук

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук

Болгов Николай Николаевич

Доктор исторических наук

Магомедов Борис Викторович

Доктор исторических наук, профессор

Молев Евгений Александрович

Ведущая организация: Институт Археологии РАН, Москва

Защита состоится « » декабря 2009 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 002.052.01 при Институте истории материальной культуры РАН по адресу: Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории материальной культуры РАН

Автореферат разослан « » _____ 2009 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

П.Е. Нехорошев

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Позднеримский период в истории Боспорского царства в хронологических рамках, принятых для древностей Центральной Европы и Скандинавии (середина II - середина IV вв. н. э.) никто из исследователей античности специально не выделял (Шаров, 1992, таб. X; Šarov, 1995, S. 130-131). В общих исследованиях, посвященных истории и археологии Боспора, он изучался в разделах: «Римская эпоха», «Период римского протектората», «Позднеантичный период». Выделение именно позднеримского периода в истории Боспора связано с тем, что в середине II века начинается процесс усиленной инфильтрации сарматских и германских племен на территории, подвластные Боспорскому царству.

Главным предметом исследования является история взаимоотношений аллохтонных групп – германцев, сарматов - с боспорянами в эпоху, которая находится между двумя периодами глобальных миграций народов: в середине II и в середине – второй половине IV вв. н. э., приведших к смене старых культур и появлению новых (Шаров, Щеглова, 2009б, с. 189-190). В середине II века начинается переселение племен т.н. «поздних сарматов» с востока, полностью изменяется лицо среднесарматской культуры на обширной территории от Урала до Дуная, включая Северное Причерноморье. Эти процессы не могли не найти отражения в материальной культуре Боспорского царства, владеющего во II в. н. э. значительными территориями в азиатской части, вдоль побережья Азовского и Черного морей и контролирующего обширные регионы нижнего Подонья и Прикубанья вплоть до середины III в. н. э. В это же время происходят не менее глобальные изменения на Западе: в середине - второй половине II в. н. э. начинается миграция готов и других германских племен с нижней Вислы на юг - к Дунаю, и на юго-восток - в сторону Северного Причерноморья. Эти процессы также должны были найти отражение в археологических памятниках этой эпохи. Миграции различных народов в регион Северного Причерноморья совпали с еще одним глобальным событием этого времени: с началом Маркоманнских войн на Дунае, в которых приняли участие как германцы (маркоманны, квады, готы, вандалы), так и сарматские племена (аланы, языги и роксоланы).. По окончании Маркоманнских войн в 180 г. племена «Германии» и «Сарматии» с добычей частично возвращаются назад - на исконные земли, но большая часть начинает искать для расселения новые территории. В период середины - второй пол. II в. н. э. кардинально меняется облик большинства культур, как Центральной Европы, так и юга Восточной Европы. Именно с этого хронологического рубежа (150-180 гг. н. э.) начинается «позднеримское» время в Центральной Европе и «позднесарматское» в восточноевропейских степях и на Кавказе.

Верхняя хронологическая граница данного исследования - 350-370 гг. - также имеет конкретное объяснение - это нашествие гуннов, появление новой волны варваров-кочевников. Непосредственно Боспор от нашествия гуннов не пострадал, поскольку следы разгрома 70-х гг. IV в. н. э. здесь практически отсутствуют и можно говорить о континуитете Боспора в IV-VI вв. н. э. Но в целом, в Северном Причерноморье начинается перелом в экономической и политической жизни, который хорошо прослеживается по нумизматическим, эпиграфическим и археологическим данным. В середине - второй половине IV века происходит почти полная смена старых торговых центров, производящих вино и масло, на новые; исчезают старые и начинают производиться новые типы амфорной тары и краснолаковой посуды. Появляются в большом количестве новые типы украшений одежды и амуниции в стиле клуазоннэ, ведущим типом погребений боспорской знати становятся семейные усыпальницы - грунтовые склепы. В Центральной, Западной Европе и Скандинавии вскоре после середины IV века начинается период «D1» по Я. Тейралу или период «D» по К. Годловскому. Появляются типы вещей, которые связываются с появлением на исторической арене гуннов. Это четкий рубеж, отделяющий античный Боспор, находящийся под сильным римским влиянием, от Боспора варварского - конца IV-V вв. н.э. Эти два рубежа: середина II и середина IV вв. н. э. - привели к глобальным изменениям в жизни Центральной и Восточной Европы в целом, и Боспора в частности.

Цели и задачи диссертации

Целью является исследование истории Боспорского государства в поздне-римскую эпоху (сер. II – сер. IV вв. н.э.) в контексте воздействия варваров Центральной и Восточной Европы - сарматских и германских племен, на различные стороны материальной и духовной культуры боспорского общества.

В данной работе поставлены следующие задачи:

- выделить волны появления германских и сарматских племен на Боспоре и определить степень их влияния на формирование боспорской культуры поздне-римской эпохи;
- на основе письменных и археологических источников выявить основные хронологические периоды в истории Боспора поздне-римской эпохи;
- проследить эволюцию полихромного стиля в искусстве Боспора поздне-римской эпохи, определить уровень влияния Римской Империи и варварского окружения на его формирование;
- провести анализ наиболее ярких комплексов боспорской знати II - IV веков н. э., открытых в XIX - XX вв., используя материалы архивов ИИМК РАН и Государственного Эрмитажа;

Территориально-географические рамки работы определяются территорией Боспорского царства в азиатской и европейской его частях с ближайшей округой (Керченский и Таманский п /о), существующей в прежних границах до середины III в. н. э.: Танаис в устье Дона ограничивал владения Боспора на северо-востоке, Горгиппия на юго-востоке, Феодосия - Сугдея до 20-30 гг. IV в..

н. э. - на западе (Щукин, Шаров, 2006е, с. 321-324; Шаров, 2008б, с. 361-363; Шаров, 2008в, с. 381-383).

Хронологические рамки исследования охватывают период, определяемый серединой II – серединой IV вв. н. э. Данный период включает фазы В2\С1, С1а, С1b, С2а, С2b, С3 хронологии европейского Барбарикума, соответствующие позднееримскому периоду в истории Западной и Центральной Европы (Шаров, 1992, с. 158-207; Шаров, 2006б, с. 161-172).

Источники и методы исследования

Работа основывается на археологических источниках с привлечением данных письменных источников и нумизматики. Изучены археологические материалы и архивные материалы, хранящиеся в Государственном Эрмитаже, ГИМ, ГМИИ, ИИМК РАН, ИА РАН, ИА НАНУ, а также в музеях и научно-исследовательских центрах Крыма. Методологической основой работы является комплексный подход к имеющимся в нашем распоряжении источникам: археологическим, письменным, данным эпиграфики и нумизматики. В диссертационной работе для изучения археологического материала использовались типичные для этой дисциплины методы, в частности, сравнительно-типологический, картографический, стратиграфический. Для датировки использовалась так называемая «варварская» хронология европейских древностей, уже с успехом применявшаяся к северопричерноморским древностям. Данные древних авторов привлекались как для этнокультурных определений археологических находок, так и для исторических реконструкций.

Научная новизна исследования

В диссертации впервые в целостном виде проведено исследование археологических памятников Боспорского государства «позднееримской эпохи». В работе рассмотрены материалы, свидетельствующие о германском и сарматском влиянии на культуру и историю Боспора, в частности, изучены различные аспекты материальной и духовной культуры позднеантичного Боспора, свидетельствующие о глубоких изменениях связанных с «варварским» влиянием, а также с прямым присутствием германцев и сарматов на территории Боспорского царства, выявлены волны «варварских» миграций на боспорскую территорию, рассмотрена эволюция отношений мигрантов с боспорянами и, в конечном итоге, их интеграция в состав боспорского населения. Весь этот материал впервые осмыслен в историческом контексте эпохи, что позволило получить на основе чисто археологического исследования важные выводы о культурной, социальной и политической истории Боспора в переходную эпоху от античности к средневековью. Автором был проведен тщательный анализ целого ряда категорий фибул и пряжек, изученных в московских, петербургских, крымских и таманских музеях. На основе этих данных предложена периодизация истории Боспорского царства в позднееримское время.

Практическая значимость диссертационного исследования

Полученные результаты можно использовать в ходе осуществления учебного процесса в высших учебных заведениях, в частности, при разработке лекционных курсов по истории и археологии Боспорского царства; спецкурсов по европейскому Барбарикуму, посвященных теме хронологии позднееримских древностей Центральной и Восточной Европы или хронологии полихромных изделий предгуннской эпохи. Изложенные в работе теоретические подходы, методы и результаты могут быть также использованы для создания музейных экспозиций, посвященных боспорской археологии.

Апробация материалов и выводов исследования

Диссертационное исследование прошло обсуждение на заседании отдела античной культуры ИИМК РАН. По теме диссертации опубликованы 51 работа на русском, немецком, английском и французском языках, в том числе четыре монографии и 5 работ в изданиях по списку ВАК РФ. Основные положения диссертационного исследования были представлены докладами на 54 научных региональных, всероссийских и международных конференциях.

Структура работы

Структура диссертационного исследования обуславливается поставленными целями и задачами. Рукопись работы объемом около 20 печатных листов состоит из введения, семи глав, заключения, списка использованной литературы, списка сокращений и альбома иллюстраций.

Основное содержание диссертации

Введение

Во введении обозначены актуальность работы, цель, задачи, предмет, объект исследования, определены хронологические и территориально-географические рамки, отображены научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

Глава 1. Погребения боспорской знати позднееримского времени

В первой главе кратко рассмотрены погребальный обряд и инвентарь погребений некрополей Пантикапея, Танаиса, Горгииппии, Тиритаки и Фанагории. Большинство описаний комплексов в данной главе исходит из материалов, полученных из архивов ИИМК РАН и архивов Государственного Эрмитажа. Это, прежде всего, комплекс с Золотой маской, погребение 1841 года у Аджимушкая, погребение в новом Карантине 1910 г., склеп Каллисфена, склеп Гордиковых и т. д. Эти материалы, не опубликованные в полной мере, составляют наибольшую ценность этой главы. Следует отметить, что в работе рассматривались погребения знати, в основном представленные на некрополе столицы Боспора - Пантикапее. На некрополях других городов удалось для этого времени выделить лишь единичные комплексы (Фанагория, 1842 г.; Танаис, погр. 1972 г. на улице Ченцова; Горгииппия, склеп 1975 г., погр. 2 и т. д.).

Погребения, подробно рассмотренные в данной главе, можно отнести к следующим хронологическим группам:

К первой хронологической группе (эпоха Тиберия Евпатора - Савромата II (150/160-200/210 гг.) можно отнести погребения «всадников» середины - второй половины II века н. э. Это подкурганые погребения в склепах, состоящих из одной или двух погребальных комнат – вторичное погребение в склепе Деметры, погребения в склепе у завода князя Херхеулидзева, 1841 года, в склепе Каллисфена и в двойной плитовой гробнице на Глинище, 1896 г. (Šarov, 2003, S. 38-42). В погребальном обряде этих комплексов представлены захоронения коня или конского убора вместе с покойником, длинные мечи с навершием и кинжалы. Очень часто детали украшений и части узды изготовлены специально для погребения. Несомненно, можно говорить о влиянии позднесарматской культуры на изменение погребального обряда ряда керченских погребений, но

при этом нужно отметить, что всегда для погребений «сарматского облика» используются типичные боспорские погребальные конструкции - каменные склепы и плитовые гробницы. К этой же группе относится погребение № 2 в расписном склепе 1975 г. из Горгииппии. В мужском погребении представлены вещи, выполненные в золото-бирюзовом стиле: кинжал, пряжка и наконечник пояса. Тип пряжки аналогичен пряжкам римских легионеров середины - второй половины II века, но стиль украшения прямоугольной золотой обоймы вставками бирюзы и филигранью отражает сильное влияние культуры Ирана.

Особый интерес представляет погребение воина в склепе Каллисфена с германским умбоном щита с длинным шипом. Такие умбоны типа IIIA по Й. Иллькеру относятся к середине-второй половине II века н. э. К «горизонту 1 погребений с оружием» относит умбоны с прямым высоким шипом К. Годловский и датирует их ступенью B2\С1. Данное погребение содержит характерное вооружение, соответствующее изображениям боспорских воинов в Стасовском склепе 1872 года. В склепе, помимо оружия и конского снаряжения, была найдена также ажурная пряжка типа «С», украшенная тамгой на ажурной обойме, к сожалению, не сохранившаяся. Возможно, такие пряжки были знаком принадлежности к дружине Тиберия Евпатора-Савромата II. Аналогии этим пряжкам представлены в Самбии, на берегу Балтийского моря, и датируются только второй половиной II века. Вероятно, на основании этих находок можно говорить о связях с культурами Балтийского региона (Шаров, Сорокин, 2008, с. 188-195; Шаров, 2006д, с. 42-45). Для всех типов вещей «западного» или «северо-западного облика» (Шаров, 2006в, с. 176-211; Шаров, 2009з, с. 216-242) я условно применяю термин «германский». Умбон щита из склепа Каллисфена и многочисленные поясные пряжки «германского облика» говорят о возможности участия германцев в составе боспорских дружин эпохи Тиберия Евпатора-Савромата II.

Таким образом, во второй половине II века мы встречаемся с погребениями, по материалам которых можно видеть проникновение на Боспор как «поздних сарматов», так и германцев. Сохраняя некоторые детали своего погребального обряда (кости лошади, узды, кости животных, умбоны щитов в погребениях), они подпадают под влияние традиций Боспора и уже в первом поколении ассимилируются и становятся боспорянами.

Погребения боспорской знати эпохи «готских» войн выделить не удалось, хотя рядовые погребения этого времени на боспорских некрополях представлены достаточно хорошо.

Ко второй хронологической группе погребений (эпоха Рескупорида IV(V) - Тейрана – Фофорса (260/270-300|310 гг.) можно отнести погребения, датированные временем после окончания «готских войн». Это, прежде всего, погребение с Золотой маской, погребение 1842 года из Фанагории и погребение 1972 года из Танаиса (Шаров, 1994, S. 417-428). Золотая гривна из погребения 1842 года из Фанагории говорит об очень высоком ранге умершего, который, судя по аналогиям к гривне, мог принадлежать к германской элите. В разрушенном женском погребении 1972 года в Танаисе найдены также золотая гривна, полихромные золотые серьги, серебряный канфар и золотая пряжка, украшенная в

стиле клуазоннэ. Это одна из самых ранних вещей в этом стиле для позднеримской эпохи, синхронные есть в это время только на территории Иберии и Сасанидского Ирана. Это погребение показывает, что Танаис в это время не совсем пустовал, и на некрополе совершались отдельные захоронения.

Во второй группе можно также отметить сочетание варварских (позднесарматских, германских) и местных (боспорских) элементов погребального обряда.

В погребении с Золотой маской сочетаются ирано-сарматские и античные культурные традиции (Šarov, 1995, S. 119-124; Шаров, 2009д, с. 62-64; Шаров, 2009в, с. 96-100). Обряд погребения, представленный здесь, крайне редок для Боспора и более характерен для богатых погребений позднесарматской эпохи, когда погребения уже не впускались в более ранний курган, а наоборот совершались в специально насыпанном большом кургане на значительной глубине. В то же время курган 1837 года содержал каменный саркофаг, относящийся по типологии Н. И. Сокольского к типу боспорских саркофагов I - II вв. Практически все детали украшения костюма могут быть отнесены к середине-второй половине II века н. э., но некоторые серебряные сосуды дают другую дату: середина - вторая половина III века н. э.

В комплексах второй группы появляются полихромные изделия в тисненном стиле. Это, несомненно, имитация провинциально-римских изделий и, судя по всему, их начали изготавливать именно на Боспоре, но по своей технологии: используя для плакировки изделий золотые пластины, а не позолоченные серебряные (Шаров, 2004а, с. 408-413; 2006а, с. 74-76; 2009е, рис. 10).

К третьей хронологической группе (эпоха Радамсада - Рескупорида V (VI) (310/320-340/350 гг.) можно отнести погребения Аджимушкой, 1841 г. (Шаров, 2008а, с. 258-262), склеп Гордиковых, комплекс Керчь, 1891, Аэродром, Комаров, курган 8, и, возможно, т.н. погребение Мессаксуди, 1918 г. В это время используются склепы еще эллинистического времени (погребение 1841 гола), но появляются захоронения в земляных склепах с трапецивидными камерами и лежанками (склеп Гордиковых) (Шаров, 2009ж, с. 508-514).

Во всех комплексах, представлены детали конской упряжи, в двух из них (Аджимушкой, 1841 г., склеп Гордиковых) представлены и кости лошади. Помимо этого, в каждом погребении лежало оружие: меч с полихромным навершием найден в комплексе Мессаксуди, кинжал с полихромным навершием найден в погребении Аджимушкой, 1841 г. На головах погребенных в Аджимушке и комплексе Мессаксуди были диадемы или венки. Представляется, что изображение на пластине диадемы из погребения 1841 года соответствует изображению на монетах Рескупорида V(VI), чеканенных в 324-325 гг. по случаю побед Константина Великого. Нужно отметить и еще одну деталь: в погребении Аджимушкой, 1841 года лежала не одна узда, а две - характерный признак для позднесарматских богатых погребений Боспора, Подонья и Северного Кавказа.

В этих погребениях также встречены полихромные плакированные изделия. Можно отметить, что в погребениях боспорской элиты сохраняются детали сарматского погребального обряда, но при этом всегда используются только местные погребальные конструкции.

Глава 2. Полихромный стиль позднеримского времени

Под полихромным стилем понимается сочетание следующих признаков: устойчивый набор элементов орнамента, техника нанесения орнамента (тиснение, напаянные зернь и филигрань на основу или на верхнюю пластину) и вставки полудрагоценных камней и стекла в напаянные или вырезанные касты. К новому массовому типу (Колпаков, Бочкарев, Васкул, Вишняцкий, Ковалев, Чеснокова, Шаров, 1990) изделий, которые появляются только в позднеримскую эпоху относятся предметы, у которых железная, бронзовая или серебряная основа украшена сверху золотой или позолоченной серебряной тонкой пластинкой, на которой оттиснут орнамент, имитирующий зернь, филигрань, косые и прямые кресты, витые жгуты, змейки, кружки и звезды. Отличительной особенностью этих позднеримских плакированных изделий являются одиночные круглые, овальные и прямоугольные вставки полудрагоценных камней и стекла в центре тонкой накладки. Для позднеримской эпохи можно выделить шесть стилистических групп предметов, выполненных в различных орнаментальных стилях:

1. К предметам первой стилистической группы «*Иллерун-Керчь*» можно отнести типы изделий, украшенные тонкими золотыми пластинами с тиснением следующего орнамента: *зерни, филиграни, концентрических кругов и змеек*. Они появляются еще во второй трети III века и бытуют в первой половине IV в. н. э. Существуют для этого времени две техники крепления вставок: 1. Гнезда вырезаны в верхней золотой тонкой пластине и бортики кастов выдавлены изнутри; 2. касты напаяны снаружи на основу или на верхнюю пластину. На Боспоре к первой группе можно отнести полихромные изделия из комплекса погребения с Золотой маской 1837 г. и из комплекса Аджимушкой, 1841г. (Shchukin, Kazanski et Sharov, 2006, P. 93-101).

2. К предметам второй стилистической группы «*Беркасово-Кишпек*» можно отнести типы изделий, украшенные редко золотыми и, главным образом, уже серебряными позолоченными тонкими пластинками с тиснением тех же деталей орнамента, но также *косых крестов, звездочек, треугольников*. Обе техники крепления вставок камней и стекла в этой группе также присутствуют. Эти предметы появляются, исходя из дат достоверных комплексов и находок Боспора и Херсонеса, не ранее начала IV века и продолжают существовать также и в развитом IV веке. Это полихромные детали конского убора из кургана 5 могильника Чауш, поясные пластины и наконечники ремней из кургана 9 могильника Градешка. В этом же стиле сделаны детали парадных конских уборов из Керчи 1891 года, из могильников Аэродром 1 и Комаров II (Шаров, 2004, с. 259-267; Шаров, 2009е, рис. 1-5).

3. Редкую группу находок этой эпохи составляют массивные золотые предметы, украшенные в центре обойм бирюзовыми, сердоликовыми и гранатовыми вставками, а по полю - орнаментом в виде фестонов из напаянной зерни, по краям обойм и вокруг гнезд - в виде напаянной филиграни. В позднеримское

время они характерны для памятников Кавказа, в основном, второй половины II-первой половины III вв., но известны и на Боспоре (Армазисхеви, Клдеети, Горгиппия, Пантикапей, Золотое кладбище, Лоо и т. д.). По моему мнению, их изготовление и стиль орнаментации изначально связаны с традициями еще Аршакидского Ирана, часть предметов могла изготавливаться мастерами Иберии. Эти изделия можно выделить в третью стилистическую группу «*Горгиппия-Лоо*».

4. В позднееримское время также известны редкие изделия, выполненные в технике перегородчатой инкрустации, которые можно выделить в четвертую стилистическую группу «*Арагвиспири-Танаис*». Такие изделия более всего характерны для гуннской эпохи и относятся по стилю исполнения к четвертой стилистической группе полихромных изделий по И. П. Засецкой. Но существуют отдельные комплексы с такими вещами еще позднееримской эпохи (Комаров П, курган 8; Аджимушкой, 1841, погребение с Золотой маской 1837 г. Бердянский курган, мог. Центральный, Танаис, 1972 г. и др.). Показательно, что изделия в технике перегородчатой инкрустации чаще всего выдержаны в иной цветовой гамме, не свойственной для гуннского времени, но характерной для позднееримской полихромии (синее и зеленое стекло, сердолик, красная-зеленая-голубая паста, красная и зеленая эмаль). Ирано-иберийское происхождение этой группы украшений представляется на сегодняшний день наиболее аргументированным (М.Б. Щукин, И. А. Бажан).

5. Во второй трети IV века н. э. появляется пятая группа изделий «*Мессаксуди-Керчь*», которая сочетает в себе признаки двух предыдущих групп - отдельные орнаментальные мотивы заимствованы или повторяют орнаменты третьей группы - настоящая зернь и филигрань, но приемы изготовления вещей этой группы изменяются - основа предметов не золотая, а бронзовая, серебряная или железная, и лишь сверху покрыта тонкой золотой пластинкой. Основной орнамент на вещах этой группы - треугольники из настоящей зерни, которые заполняют все поле изделия между кастами, куда вставлены полудрагоценные камни и стекло. Это, прежде всего, пряжка из Керчи, найденная на усадьбе Мессаксуди в 1918 г. Многочисленные аналогии по стилю оформления этой пряжки представлены среди вещей гуннской эпохи, но сам тип пряжки, вставки сердолика в обойме говорят о предыдущей, позднееримской эпохе.

6. Необходимо выделить и шестую стилистическую группу полихромных изделий «*Армазисхеви-Вольфсхайм*», хотя предметы этого стиля и не известны на Боспоре. Они представлены в значительном количестве среди материалов II-III вв. н. э. могильника Армазисхеви в Иберии. Это золотые изделия, украшенные вставками сердолика, бирюзы, граната и эмали в вырезанных для них гнездах-отверстиях в верхней золотой накладке. При этом, у одних вещей бортики выдавливались, и за счет этого вставки в них крепились (как у предметов 1-й и 2-й стилистических групп), у других - бортики отсутствуют, и вставки крепились за счет легкого выступания из вырезанных гнезд (как у отдельных предметов 6-й группы). Первая техника прослежена на ряде сарматских изделий еще I в. н. э. (Дачи, Тилля-Тепе и др.), а вторая - на иранских украшениях, происходящих из Армазисхеви.

Почти все предметы выделенных третьей и пятой групп полихромных изделий относятся к I стилистической группе по И. П. Засецкой и датируются ею серединой-второй половиной IV в. н. э. Я полагаю, что ранние предметы третьей группы (массивные золотые изделия, украшенные зернью и филигранью) позднеимперской эпохи, как и более поздние, были изготовлены в Иране или Иберии и могли являться дарами иранских вельмож, а предметы пятой группы (бронзовые, серебряные изделия, покрытые сверху золотой фольгой и украшенные напаянной зернью и филигранью), скорее всего, были изготовлены в византийских мастерских и являлись дарами византийского двора, мастера которого делали их в «псевдосасанидском» стиле.

Глава 3. Хронология горизонтов княжеских погребений фазы С2 в Центральной Европе и Скандинавии

В третьей главе подробно разбирается современное состояние хронологической системы европейской хронологии и отдельно горизонта княжеских погребений Лейна-Хаслебен, определение точной даты которого крайне важно, так как он синхронен горизонту появления «княжеских погребений» на Боспоре.

По моему мнению, можно выделить в горизонте Лейна-Хаслебен 3 хронологические группы типов вещей (Šarov, 1995; Шаров, 1999а, с. 189-206):

Первая группа – это типы вещей, которые еще имеют связи с более ранним временем, с периодом С1b (220-260), но существуют и в «классическом» периоде С2 (250/260 – 310/320) (фибулы VII группы 1 и 2 серии по О. Альмгрену, лучковые фибулы, ведра типа «Hemmoor», краснолаковая керамика типа «Dragendorf-37»).

Вторая группа - это типы вещей, существующие, часто единично, только в горизонте С2а (260-290) и не дающие развития в последующее время. К ним относятся местные типы золотых и серебряных фибул со вставками камней и стекла (типы 63, 66, 178, 193, 226, 237 по М. Шульце), стеклянные и бронзовые сосуды типов Эггерс-84, 89, 104, 108, 117, 118, 121, 169, 197, 215, 217.

Третья группа - типы вещей, которые начали функционировать только с фазы С2b (280/290-320/330) и существуют в более позднее время, в отдельных случаях дают дальнейшее типологическое развитие. Это Zwiebelknopffibel из погр. 2/1917 и 5/1926 мог. Лейна, стеклянные сосуды типа Эггерс-222, фибулы типа Альмгрен-184, фибулы 164, 166, 189, 215, 242 групп по М. Шульце фрагменты стеклянных кубков из погр.1/1916 мог. Лейна со шлифованными овалами (близкие по типу кубкам Эггерс-223-230), бронзовая подпрямоугольная пряжка со стилизованными звериными головками на концах дужек из погр. 1834 г. того же могильника.

Таким образом, выделяется большой пласт комплексов, которые несут в себе еще черты эпохи С2, и, прежде всего, это вещи, украшенные в стиле тиснения на серебряной и золотой фольге с вставками стекла и пасты, но они относятся уже к следующей фазе. То, что отдельные типы римских изделий, пред-

ставленные в горизонте Лейна-Хаслебен, существовали и в IV в., говорит изображение характерного наконечника ремня J-II-5 на арке Константина в Риме, построенной в 315 г. Второй абсолютной привязкой является находка воинского шлема из Беркасово, покрытого тисненой золотой фольгой и украшенного в полихромном стиле, времени военных действий между Лицинием и Константином Великим в 317-323 гг. н. э. Поэтому, вслед за Я. Тейралом и Е. Келлером, можно определить «верхнюю» дату этого горизонта 320/330 гг. Время 280/290-320/330 гг. можно считать уже не классическим периодом С2 (в моем понимании-это только С2а), а переходным периодом С2/С3 или периодом С2b (Шаров, 1992, таб. X). Все самые яркие находки в Империи: статуи тетрархов в Венеции, шлемы из Беркасово и Будапешта, золотые императорские фибулы с надписями относятся только к этому времени.

Итак, горизонт княжеских погребений Средней Германии не исчезает в конце III века, а продолжается до 20/30 гг. IV века. Эта дата перенесена нами на датировку целого ряда комплексов Боспора (Танаис, 1972, Аэродром, Аджимушкой, 1841 г, Комаров, к. 8 и т. д.).

Глава 4. Германские древности на Боспоре

В четвертой главе рассмотрены основные типы вещей германского происхождения, встреченные на позднеримском Боспоре (150-350 гг.). Они представлены четырьмя хронологическими группами.

Первая группа периода В2/С1 (150 - 200): бронзовые пряжки с прямоугольными рамками на язычке в Керчи и на Кубани, на хуторе Городском, которые имеют восточнопруссские параллели и датируются временем В2/С1 (150/160 - 200/210 гг.); пряжки с двумя языками и прямоугольными обоями, распространенные в Дании, в зоне пшеворской культуры, на территории западных балтов и характеризующие «горизонт II погребений с оружием» по К. Годловскому; умбоны германского типа, с длинным шипом, в склепе Каллисфена и в Танаисе. Основные типы находок связаны с Балтикой (Шаров, Сорокин, 2008, с. 188-197; Сорокин, Шаров, 2008д, с. 167-211), Скандинавией, но, прежде всего, с территорией Самбии. Исходя из этногеографии Германии по Птолемию, можно связать эти находки не столько с готами, сколько с другими народами Балтийского бассейна – ругами, евдосами, эстиями и т. д.

Вторая группа периода С1 (180-260): умбоны щитов типа «Конин» и типа «Хорула» из Танаиса, относящиеся к горизонту IIа погребений с оружием пшеворской культуры по К. Годловскому и датирующиеся периодом С1b (210/220-260). Мне кажется, что можно также говорить о появлении в эту эпоху еще одной германской традиции на Боспоре - изготовления подвесок в виде молоточков Тора, как в богатейшем погребении № 8 мог. Хаслебен. Они представлены в комплексах именно этого горизонта - в погребениях № 41 и № 43 Горгииппии, в погребении № 267 в Танаисе, датирующихся 40-50 г. III в. н. э. В. Ю. Малашев и А.М. Обломский считают, что подвески представляют синтез двух традиций: «сарматской» в отношении конструкции и «центральноевропейской» по

форме подвески. На стыке античных и германских традиций сделаны также трехручные вазы, обнаруженные в Керчи и имеющие аналогии с вазами из могильника Брест-Тришин. Подобная керамика также известна из раскопок Илурата и Тиритаки первой половины III века. Близкие аналогии с вельбаркской керамикой имеют и лепные кружки, происходящие из материалов первой половины III века из Илурата, Мирмекия и Тиритаки (Мыц, Лысенко, Щукин, Шаров, 2006, рис. 5). Эту группу вещей можно назвать вельбаркско-пшеворскими.

Третья группа периода С2а (260/270 - 280/290): наконечник ремня типа Раддатц J2-1 из комплекса Глинище, 1896 г.; золотая гривна из погребения Фанагории, 1842 года. Эти типы вещей характерны для горизонта княжеских погребений Средней Германии и относятся только к этому времени. В этом периоде появляются полихромные изделия первой стилистической группы «Иллеруп-Керчь». Самые ранние изделия в этом стиле обнаружены в Центральной Германии и Скандинавии еще в фазе С1b, т. е. раньше, чем такие вещи известны на территории Империи, и поэтому нельзя полностью исключить влияние германских мастеров на появление данной традиции на Боспоре, ранее не характерной для его ювелирного искусства.

Четвертая группа периода С2b-С3 (290/300-350/360): подвязные фибулы типа Амброз 16/2-1-3 в Керчи, в склепе 179/1904, в Заморском, погр. 13, 16, 22, в погр. 1/1894 на мысе Зюк; воинские фибулы типа Амброз 17, встреченные в Керчи, на мысе Зюк в склепе 15/3 мог. Сиреневая бухта; гребень типа Томас I из погребения 29/1873 в Керчи; умбон типа К2 из Сиреновой Бухты, который более всего характерен для IV в. н. э. по Н. Цилингу; малые двупластинчатые фибулы черняховской традиции из керченских склепов, которые появляются в фазе С3 (Новиковский склеп 1890 г., склепы 24 июня 1904 г, склепы 145/1904, погр. 1872 г. на горе Митридат, Керчь, Карантинное шоссе, погр. 145\1877 г., Чокрак); костяные пирамидальные и янтарные грибовидные подвески из Керчи, последние имеют более широкое центральноевропейское происхождение; сероглиняная гончарная лощеная посуда черняховского облика из Керчи. Распространение вещей черняховского типа на Боспоре можно объяснить волной германцев, пришедших сюда с территории распространения черняховской культуры. Возможно, большая часть вещей относится уже к позднему отрезку С3, к 40-60 гг. IV века, когда Боспор мог находиться под влиянием державы Германика (Шаров, 1997, с. 95-100).

Таким образом, в позднеримскую эпоху выделяются четыре волны германского влияния на культуру Боспора:

Первая волна - «прибалтийско-скандинавская»;

Вторая волна - «вельбаркско - пшеворская»;

Третья волна - «центральноевропейско - скандинавская» (Шаров, 1991, с. 141-144; Шаров, 1995а, с. 18-21).

Четвертая волна - «черняховская» (Sharov, 2000, S. 364-391)

Глава 5. Хронология позднесарматских древностей Северного Причерноморья

В пятой главе рассмотрена хронология позднесарматского периода, выделены хроноиндикаторы для каждого периода, исследован погребальный обряд. В качестве основы хронологии сарматских древностей в диссертации принята хронологическая шкала А. В. Симоненко. Эта глава необходима для выделения позднесарматских элементов погребального обряда и инвентаря на боспорских некрополях.

Первый горизонт «В1». Он выделен по фибулам с высоким держателем иглы, лучковым подвязным фибулам 4 и 5 вариантов 1 серии по А. К. Амброзу, сильнопрофилированным фибулам, стеклянными кубками на поддоне. В этой же хронологической группе сонаходок оказались типы сарматских предметов: зеркала-подвески с орнаментом, длинные мечи с рукоятью-штырем, специфическая ременная гарнитура и амфоры «неапольского» типа. Эти типы предметов сочетаются с новыми элементами обряда (преобладание могильников с основными погребениями, часто с прямоугольными и квадратными рвами) и датируются на основании фибул второй половиной II – первой половиной III века н. э., что, «в общих чертах синхронно ступени В2/С1 и С1» позднееримского времени по Эггерсу – Годловскому.

Второй горизонт «В2» разделяется на две фазы:

Хроноиндикаторами фазы «В2а» по А. В. Симоненко являются лучковые подвязные фибулы 1 и 3 вариантов 3 серии 15 группы по А. К. Амброзу, амфоры «танаисского» типа, умбоны щитов типа Цилинг К-1, К-2, полихромные серебряные с позолотой украшения, зеркала типа Чми-Бригечио. Эти типы хроноиндикаторов встречены в новых погребальных сооружениях - катакомбах и подбоях. Основываясь на датах хроноиндикаторов, этот горизонт можно соотносить с периодом С2 и началом периода С3 позднееримского времени (второй половины III - началом IV вв. н. э. по А. В. Симоненко).

На последнем этапе позднесарматской культуры «В2б», по А. В. Симоненко, выделяется горизонт сонаходок, который представлен подвязными фибулами «черняховской серии» 16 группы по А. К. Амброзу, костяными трехслойными гребнями, пряжками с обоймой типа Келлер А-В-С, амфорами «инкерманского» типа, коническими стеклянными кубками и украшениями в стиле «клуазоннэ» Эти типы предметов встречены в катакомбах и по индикаторам синхронизации их можно отнести к периоду С3 позднееримского времени (310/320 - 350/360). Многие типы хроноиндикаторов этой фазы, несомненно, связаны с ареалом синхронной черняховской культуры, откуда они попали в сарматские комплексы.

Катакомбы характерны только для финальной фазы позднесарматской культуры. К. Ф. Смирнов создал типологическую схему катакомб и выделил 3 типа погребальных сооружений: 1 - входная яма и камера расположены перпендикулярно; 2 - входная камера и яма расположены на одной оси; 3 - входная камера и яма расположены друг к другу под прямым или тупым углом. Основным типом конструкции позднесарматских катакомб Северного Причерноморья является 2-й тип по К. Ф. Смирнову (61.2 % всех сооружений). В то же время для катакомбных погребений региона Подонья и Северного Кавказа, с которыми

причерноморские катакомбы генетически связаны, при наличии там конструкций типа 2, все же более характерны катакомбы 1-го и 3-го типов.

Глава 6. Хронология комплексов с полихромными изделиями позднеримского времени Боспора

В шестой главе рассмотрены и проанализированы полученные выводы о хронологии боспорских комплексов с полихромными изделиями, германских «княжеских» погребений и погребений сарматской знати. На основании синхронизации систем сарматской и центральноевропейской хронологии получены новые даты для групп позднесарматской поясной гарнитуры, выделенных В.Ю. Малашевым в 2000 г., и уточнены даты появления горизонта княжеских погребений на Боспоре. Важным моментом является также то, что благодаря выделению стилистических групп данных изделий (пряжек и наконечников поясов, деталей конской упряжи), можно проследить эволюцию полихромного стиля в позднеримскую эпоху, вплоть до гуннского времени.

Фаза I (150 - 200). Соответствует европейскому периоду B2/C1 (Шаров, 1992, таб. X). Индикаторами синхронизации с данной хронологической фазой являются римские сложнопрофилированные фибулы 1 серии, 1-2 варианта и местные одночленные лучковые фибулы 4 и 5 вариантов 15 группы по А. К. Амброзу. Для всех деталей ременной гарнитуры I-й фазы характерно полное отсутствие фасетировки. Нововведением, по В. Ю. Малашеву, является появление длинных обойм у пряжек и длинных зажимов у наконечников ремней. Пряжки имеют только *круглую гладкую* раму. Боспорский и европейский материал вносит коррективы в эту схему. Большинство комплексов Боспора, которые относятся к этому времени, содержат пряжки с гранеными рамками разных типов. В германском мире известны пряжки типа «U» с гранеными рамками и длинными обоймами с начала I в. н. э. В период B2/C1 на обширных пространствах европейского Барбарикума были распространены разнообразные типы пряжек: типа «C», «D», «омега», с прямоугольными гранеными рамками. На Боспоре появляются пряжки типа «C» римских образцов с гранеными рамками еще в первой половине II в. н. э. Комплексы, датированные стеклянными сосудами и боспорскими монетами, подтверждают эту дату. Таким образом, можно видеть серьезное расхождение боспорской хронологии с позднесарматской и ее полное соответствие европейской - «варварской» хронологии, опирающейся на датировки *римских* типов вещей. Боспор находился под протекторатом Рима с I в. н. э., поэтому все новые типы деталей одежды, аммуниции, бронзовой и стеклянной посуды, керамической тары появлялись там практически одновременно с их бытованием в Империи. Народы «Германии» Птолемея также находились в контактах с Империей с I в. до н. э., поэтому можно видеть почти синхронное появление большинства типов римских изделий в Барбарикуме с их появлением в Империи. «Поздние» сарматы вступили в первый контакт с Империей во времена Маркоманнских войн, и этим объясняется запаздывание целого ряда типов вещей и более позднее применение технологических приемов римских масте-

ров. В этой группе представлены типы предметов, украшенные в полихромном стиле третьей стилистической группы.

Фаза IIА (180/190 - 250/260). Соответствует периоду С1 европейской хронологии. Для выделения этой фазы важно принципиальное изменение в стиле декора деталей ременной гарнитуры, отмеченное В. Ю. Малашевым: начинается повсеместно эпоха «фасетированного стиля», т. е. подражание тем типам римской гарнитуры, которые сарматы и германцы могли захватить в ходе Маркоманнских войн. Боспорские воины участвовали в войнах 186-193 гг. по завоеванию Таврики и сираков совместно с римскими воинскими подразделениями, поэтому новая мода появилась также в это время. С этого момента происходит синхронизация сарматской, боспорской и европейской хронологий. В этой фазе также представлены вещи в полихромном стиле третьей стилистической группы.

Фаза IIВ (250/260 - 280/290). Соответствует периоду С2а автора (Шаров, 1992, таб.Х). Фаза выделена по следующим хроноиндикаторам: местные двулученные лучковые фибулы с расширенной ножкой, подвязные фибулы 1 и 2 варианта по А. К. Амброзу, разнообразный римский импорт горизонта «княжеских» погребений Центральной Германии. В. Ю. Малашев выделил важный признак декора пряжек для синхронных сарматских комплексов: на прогнутом язычке появляется подквадратная площадка и уступ сзади него у крепления к щитку. Это фиксируется и на боспорских материалах. В этой фазе еще представлены некоторые типы полихромных изделий третьей стилистической группы (Градешка, к. 26, Котовая слобода), но в то же время появляются полихромные изделия первой стилистической группы Иллеруп-Керчь (погребение с Золотой маской). К новому типу изделий, которые появляются только во второй половине III века, относятся предметы, у которых железная, бронзовая или серебряная основа обоймы украшена сверху золотой или позолоченной фольгой, на которой вытиснена имитация зерни, филиграни, змеек, зигзагов и кружков. Основной отличительной особенностью этих изделий является одиночные круглые, овальные и прямоугольные вставки полудрагоценных камней и стекла в центре обойм. Появление вещей в «тисненном» стиле на Боспоре синхронно их появлению в Юго-Западном Крыму (серьги и браслеты из погребений могильника Дружное). И. Н. Храпунов определяет дату находок полихромных серег и браслетов в новом «тисненном» стиле, как вторую половину III века н. э. К этому же времени, к периоду В2А (250-310\320), относит А. В. Симоненко захоронения в Чауше, Градешке, Балках и Нещеретово. Это время появления княжеских погребений горизонта Лейна-Хаслебен в европейском Барбарикуме.

Фаза IIIА (280\290 - 320\330). Соответствует фазе С2b (Шаров, 1992, таб.Х). Ведущим признаком для выделения этой фазы являются пряжки центральноевропейского типа Келлер - А или типу П 9 по В. Ю. Малашеву и полихромные изделия второй стилистической группы Беркасово-Кишпек. Это предметы парадных конских уборов из Керчи, 1891 г., из могильников Аэродром-1, Комаров-II, уздечные наборы из Кишпека, пряжка из станицы Тимошевская. Для плакировки изделий используются почти всегда позолоченные серебряные пластинки, как и на территории Империи (Силистрия, Кёльн). В этой фазе на Бо-

споре появляются первые изделия в стиле «клуазоннэ» или предметы четвертой стилистической группы (Комаров - II, Танаис, 1972).

Фаза *III B* (320/330 - 350/360) Соответствует фазе С3 европейской хронологии. В данной фазе представлены полихромные изделия 1, 4 и 5 стилистических групп (погребение Аджимушкой 1841, комплекс Мессаксуди, 1918 г., склеп Гордиковых). Ведущими признаками для выделения фазы являются типы римского импорта, пряжки типа П 10 и наконечники типа Н 7 по В. Ю. Малашеву. Навершие кинжала из комплекса Аджимушкой, 1841 г. еще относится к изделиям в стиле «клуазоннэ» позднеимперской эпохи.

Глава 7. Боспор в позднеимперскую эпоху

В последней главе рассмотрена этнополитическая ситуация первых веков н. э. на Боспоре. Несмотря на временные рамки данного исследования (150-350 гг.), в работе кратко рассмотрены отдельные узловыe моменты истории Боспора, начиная с Асандра - основателя боспорской «сарматской» династии по мужской линии. Это, по моему мнению, необходимо для понимания последующих этапов истории Боспора.

С правления Асандра началось появление на боспорском троне представителей новой генеалогической линии, ведущей происхождение не от Митридата Евпатора. Его сын Аспург являлся уже представителем двух ветвей боспорской генеалогии: Митридатидов через мать Динамию и не-Митридатидов через отца. С этого момента, с начала первого века н. э., на политической арене Боспора появляются представители новой партии – «сармато-иранской» (Асандр-Аспург-Динамия) (Шаров, 2009, с. 142-145), которые получают законное право на престол. Отличительной чертой первых правителей являются знаки собственности и символы власти - тамги, которые имеют Динамия и Аспург.

После брака с Гепеирией, фракийской принцессой Одрисского дома, на политической арене Боспора появляется новая генеалогическая линия – ирано-фракийская. Ее история начинается от рождения сына Гепеирии и Аспурга - Котиса, который первым из боспорских царей получает родовое имя императора Тиберия – Тиберий Юлий. В 49 году, после пленения Митридата III, к власти на Боспоре почти на сто лет приходит «римско-фракийская» партия. Это эпоха боспорских царей Котиса I, Рескупорида I, Савромата I и Котиса II.

После смерти Котиса II на престоле появляется царь Римиталк, который не был связан родством с римско-фракийской правящей партией, но носил родовое имя Тиберий Юлий. Известно, что Римиталк утверждал на царство император Антонин Пий, который решил спорное дело с Тиберием Евпатором в его пользу. Мы предполагаем, вслед за Д. Б. Шеловым, что именно Римиталк начал использовать после столетнего перерыва тамги как знак власти и собственности. Тамга состояла из неизменной нижней части и меняющейся верхней. Важно отметить еще одно обстоятельство: верхняя, изменяющаяся часть предполагаемой тамги Римиталка, является частью тамги Аспурга. Если мы принимаем данную версию, мы можем найти объяснение появлению на троне

правителей, связанных не с ирано-фракийской генеалогической линией боспорской правящей династии, а только с иранской, идущей от Асандра, Динамии и Аспурга. Таким образом, после смерти Котиса II, не оставившего наследников, у власти на Боспоре появляются цари, доказывающие свое право на боспорский царский трон родством с Митридатидами не по линии сына Гепеирии - Котиса, а по другой – сармато - иранской боковой генеалогической линии через дальнейшее родство с Асандром и Аспургом. Именно поэтому могли вновь появиться тамги на официальных документах, понятные для ираноязычной части населения Боспора и его сарматского окружения.

1-й период (154-229 гг.). Боспор под протекторатом Римской Империи

Тиберий Евпатор правил Боспором в начале позднеримской эпохи, со 154 года. Хотя он не был связан родством ни с Котисом II, ни с Римиталком, он был утвержден в Риме на царство и также получил право именоваться родовым именем боспорских владык - Тиберием Юлием. Верхняя часть тамги Тиберия Евпатора является продолжением или развитием знака Динамии и верхней части тамги Аспурга. Вероятно, престолонаследие перешло к дальним потомкам рода Асандра - Динамии, либо это могло быть подчеркивание связи с царским ирано-сарматским родом. Стоит напомнить то обстоятельство, что Тиберий Юлий Римиталк не назван нигде сыном Котиса II (КБН, № 47, 976, 1052, 1261), также не известен и род Тиберия Юлия Евпатора, правившего за ним, и тоже, по дошедшим до нас надписям, не состоящего в родстве ни с Котисом II, ни с Римиталком (КБН, № 1239, 1241, 1260, 1260а). Получается, что прямая генеалогическая линия боспорских династов, связанных несомненным родством, начиная с Котиса I и кончая Котисом II (КБН, № № 34, 44, 958, 1048, 1054, 1118, 1254), была в 133 году прервана и появилась новая династическая линия, представители которой ввели новую символику: именные знаки-тамги, доказывавшие преемственность новых династов на троне именно с боспорскими правителями Динамией – Аспургом. Любопытно, что начало правления обоих царей почти совпадает по хронологии с крупными выступлениями аланов в 134 году (Римиталк утвержден Адрианом в 133 году) и сарматов в 155 году (Евпатор утвержден Антонином Пием в 154 году). А если это не случайность, а тонкий дипломатический ход римской политики, когда для упрочения буферного государства, прикрывающего римские владения в Крыму, призываются правители боковой ветви того же дома, но имеющие также родство с сарматами через Асандра и Аспурга? Появление тамг как знака-печати царя Боспора, новая иконография образа царя и его придворных в виде катафрактариев, появление массивных золотых полихромных украшений в погребениях (Анапа, склеп 1975 г. погр. 2), появление на некрополях захоронений «всадников» с конем или с конским снаряжением и оружием, расписные склепы II века с изображениями воинских сцен, на которых боспоряне одеты в сарматские доспехи - говорит о серьезных изменениях, коснувшихся всех сторон жизни и уклада боспорского общества в середине II века н. э.

Данный период – середину - вторую половину II века - можно считать временем наивысшего влияния иранского «сарматского» мира на культуру и искусство Боспора. Это время кардинальных изменений культурных традиций во всем сарматском мире от Урала до Дуная, время появления позднесарматской культуры, и, как можно видеть, эти глобальные процессы не обошли стороной и Боспорское царство. Именно для этой эпохи боспорской истории можно применить термин период «сарматизации» Боспора. Тиберий Евпатор, судя по тамгам и своим изображениям на монетах, был связан генеалогией не только с Динамией и Аспургом, но и со знатными родами «поздних сарматов», появившихся на обширных территориях степей Причерноморья точно в начале своего правления на Боспоре. Это совпадение вряд ли нужно считать простой случайностью ввиду тех изменений, которые произошли в жизни боспорского общества.

В это же время появляются на Боспоре первые германцы. Появление поясных наборов, имеющих аналогии в культурах Балтийского региона фазы B2/C1, можно связать с переселением части германо-балтских дружин на Боспор. «Германская» пряжка с щитком на язычке из Керчи найдена в 1903 году на Глинище в погребении № 203 и датируется серединой - второй половиной II в. н. э. Известны находки еще трех пряжек этого типа, найденные в Керчи, одна из них в керченском погребении 2-1817 г. также датируется этим временем. Комплекс погребения № 16 у хутора Городского с такой же пряжкой, датируется второй половиной II в. н. э. Р. Мадыда-Легытко знает только четыре находки такого рода пряжек в восточной Пруссии, в комплексах западнобалтской культуры (группа G, типы 14 и 25), и датирует их фазой B2 (70-170 гг.). На этой территории обитали в римское время германские племена, возможно, ульмеруги или ругии. Эти переселенцы с берегов Балтики могли быть в составе боспорских дружин, отсюда находки «восточнопруссских» пряжек с тамгой царя Евпатора и умбонов в склепе Каллисфена и в Танаисе. Представлены в ряде комплексов Керчи и пряжки второго типа – ажурные, с обоймами в стиле «опус интеррасиле» типа «Osterburken» по Ю. Олденштайну. Эти два типа пряжек объединяет одно - ажурные обоймы пряжек украшены тамгами Тиберия Евпатора и другого, неизвестного правителя. Судя по значительному количеству находок пряжек второго типа (имитирующих морфологически пряжки с ажурными обоймами римских легионеров середины - второй половины II века), германцы могли служить в составе боспорской когорты, упоминаемой в дакийской войне 158 года, и эти пряжки могли являться воинскими знаками отличия дружины Тиберия Евпатора и Савромата II.

Марк Аврелий утверждает на трон Савромата II, сына Римиталка, в очень беспокойное для Рима время - в самом разгаре 1-й Маркоманнской войны. Варвары, живущие к северу от Дуная, сражаются с римскими легионами, грабят богатые города, уводят в плен жителей Империи.

Помимо германских племен, осуществлявших главный удар, в этих событиях историками Августов упоминаются и сарматы, роксоланы, бастарны, певкины, аланы и костобоки, т. е. в этих войнах принимали участие не только народы «Germania Libera», но и народы европейской и азиатской Сарматии, часть

из которых обитала вблизи границ Боспора. Несомненно, этот форпост Рима на Востоке, в самом сердце Сарматии, был очень важен для Империи. По окончании 2-й Маркоманнской войны, после 180 г н. э., в степях Крыма появляются племена, пришедшие назад, в число которых входят аланы и роксоланы. Скорее всего, против этой конфедерации были направлены совместные действия римских и боспорских войск между 186-193 гг. н. э. (надпись из Пловдива). Граница расселения этих племен была отодвинута, судя по всему, на север, за Ангарский перевал. Мы знаем из надписей Боспора этого времени еще одно важное событие - победа Савромата II над скифами и сираками и присоединение к Боспору Таврики по договору, отраженное в посвятителной надписи из Танаиса 193 года (КБН, № 1237). Речь идет о покорении племени сираков, обитавших в районе Ахиллова дрома, и тавроскифов Центрального Крыма. Таким образом, территория Боспорского царства практически вдвое была расширена на западе, и границы Боспора вплотную приблизились к округе Херсонеса и к зонам прямого римского влияния. Во время правления царя Савромата II был введен штат аланских переводчиков. Хорошо известна находка плиты с надписью, обнаруженной в 1910 году на месте древней Фанагории, где упоминается под 208 годом н. э. главный аланский переводчик Герак, сын Понтика (КБН, № 1053), попечением которого было воздвигнуто здание. Здесь же, на плите, была изображена тамга Савромата II, которая продолжает линию царских боспорских тамг, начиная с эпохи Римиталка, с неизменной нижней частью и изменяющейся средней и верхней. Верхняя часть его тамги напоминает один из вариантов тамги царя Фарзоя, чеканившего в Ольвии золотые монеты в последней трети I века н.э. Следует отметить и тот факт, что имя царя Савромата II не было упомянуто даже в надписи 193 года о победе над сираками и скифами, но в правом нижнем углу плиты был помещен его знак-тамга. Видимо, эта тамга использовалась как государственная печать, заменяющая имя и титулатуру царя Боспора.

После смерти Савромата II в 211 году боспорский трон занял Тиберий Юлий Рескупорид II, его сын, правивший до 228-229 гг. В 218 году, судя по выпуску серии медных монет с поверженным воином под ногами коня, Рескупоридом II были одержаны важные победы. Затем, судя по всему, ситуация на Боспоре изменилась. В надписях уже 221 года Рескупорид II назван «царем Боспора и окрестных племен» (КБН, № № 54, 56). Речь уже не идет о тавроскифах, и даже не перечисляются конкретные племена, вероятно, ситуация на границах Боспора резко ухудшилась. Власть боспорского царя над соседними племенами была настолько эфемерной, что он не рисковал перечислять эти племена в своих титулах. Известна строительная надпись о восстановлении стены Танаиса (КБН, № 1246), в центре надписи выбита царская тамга Рескупорида II. Этот знак соответствует схеме боспорских царских тамг его предшественников и отличается от тамги его отца - Савромата II - только отсутствием правого изгиба верхней изменяющейся части знака. Несомненно, и здесь перед нами тамга, заменяющая царскую печать, и она предназначалась, скорее всего, для танаитов и аспургиан, прекрасно понимающих иранскую символику. Преемником Рескупорида II на боспорском троне стал его сын Котис III, который чека-

нил монеты единолично в 227 году и одновременно с отцом или в честь отца на том же монетном дворе в 228 году. Он не смог удержать власть и разделил ее с соправителями: Савроматом III и Рескупоридом III, о происхождении которых мы не знаем ничего. По мнению В. А. Анохина, судя по диффирентам на монетах Савромата III, он мог в тревожное время контролировать азиатскую часть Боспорского царства. Период правления ирано-сарматской партии, связанной династическими связями с Динамией и Аспургом, завершился. Чехарда на боспорском троне, начиная с 226/227 гг., несомненно, отражает внутренний кризис власти, но, вероятно, многое объясняется и той тревожной обстановкой, которая нагнетается в связи с появлением германцев и волнениями среди пограничных Боспору ираноязычных племен. Вероятно, система соправительства была одной из попыток правящей династии разрешить конфликт с сарматским окружением путем выбора соправителей из лица их знати, которая была связана с боспорской элитой династическими браками.

2-й период (230-276 гг.). «Скифские» или «Готские» войны

Ситуация в Причерноморье и на Дунае в это время была очень тревожной. Уже в 230/231 гг. мы узнаем из сочинения Петра Патрикия, что готам выплачивается наместниками провинция Мезия в течение нескольких лет дань, а в 232 году начинаются «скифские войны» на Дунае, в которых на первом этапе принимают участие, прежде всего, карпы, а не германцы. Судя по ряду кладов на азиатском Боспоре, зарытых в это время, возникает какая-то опасность и на восточных границах Боспора. И в этих событиях, вероятно, главную роль уже играет северокавказская группа аланов. Возможно, стороны приходят к мирному разрешению конфликта, и в этой сложной ситуации в 234 году начинает править царь с иранским именем Ининфимей. Нам также известны его тамги на целом ряде строительных плит на территории Боспора и на различных предметах, найденных в обширном регионе за пределами Боспора. Близкое имя имел один из сарматских правителей, чеканивший монеты в Ольвии на рубеже I - II вв. Подобную по типу знак-тамгу имел другой царь Сарматии, Фарзой, также чеканивший золотые монеты в Ольвии в последней трети I века н. э. Верхняя часть тамги Савромата II является частью тамги царя Фарзоя. Можно предположить, что Ининфимей может являться дальним родственником Савромату II и его сыну Котису III. Его тамга лишена нижней части, которая присутствовала у всех правителей Боспора законной ирано-сарматской династии, вероятно, он происходит из боковой линии боспорской династии. Приход на трон царя с таким именем и тамгой, конечно, не случаен. Это говорит о том, что в этот момент главная угроза для Боспора исходила не от готов, а от сарматского окружения, прежде всего, от аланов. Последние монеты царя Ининфимея чеканены в 238 году.

Это совпало с началом активного участия германцев в «скифских» войнах на Дунае. Вероятно, эти события коснулись и Боспора, так как перестали поступать дотации от Рима, и лишь после длительного перерыва монеты начали выпускаться только в 242 году и принадлежали уже следующему боспорскому

царю Рескупориду IV (в ряде работ он считается Рескупоридом V). Мы знаем, что в 239 году, судя по монетам в слое пожара, гибнет Горгиппия и Раевское городище. Клады с боспорскими монетами до 239 года найдены не только в городах Боспора, но и на варварских территориях Средней Кубани. Вероятно, перед нами те немногочисленные факты, которые объясняют кризисную ситуацию на Боспоре, связанную с военными действиями и потерей контроля над частью азиатских владений. На мой взгляд, скорее всего, нужно присоединиться к старой точке зрения И. Б. Кругликовой, которая связывала эти события с установлением гегемонии аланов в степях Приазовья и Северного Кавказа. Вполне возможно, что в 242 году вследствие ухудшения ситуации на Боспоре, его правителю была оказана частичная финансовая помощь со стороны римской администрации, о чем сообщает Зосим.

Следующий кризис на Боспоре наступил в 252 - 253 годах. Этим временем датируются 5 кладов, зарытых по обе стороны Боспора Киммерийского. Это третий Патрейский клад 1970 года с позднейшей монетой 251 года, клад из станицы Таманской 1970 года с последней монетой 252 года, клад из Керчи 1964 года с последней монетой 253 года, и 2 клада из Керчи - 1871, 1988 гг. с позднейшими монетами 253 - 254 гг. К этому же времени сегодня можно отнести разгром Танаиса. По мнению А. И. Анисимова, можно дату гибели города передвинуть на 251 - 254 гг. на основании находок в слое разрушений и пожаров статеров 250/251 гг. Дату гибели Танаиса в 251 - 254 гг. н. э. часто связывают с появлением на Боспоре одновременно с Рескупоридом IV царя Фарсанза. В 253 году Рескупорид IV разделил власть с представителем иранской знати Фарсанзом, но уже в середине 254 года снова начал править единолично. Вполне реально предположение В. Д. Блаватского о временном разделе Боспорского царства для проведения военных операций и защиты европейской и азиатской частей Боспора. Рескупорид IV смог противостоять напору варваров на западных границах, и в 254 году на его статерах появляется изображение венка победителя. Фарсанз не смог защитить Танаис и другие поселения на восточных границах Боспора в конце 253-первой половине 254 гг. и быстро утратил свою власть. Вероятнее всего, он был представителем высшей аристократии аланов, могучих и воинственных соседей Боспора, которые занимали обширные территории Северного Кавказа и Прикубанья. Сплотила Боспор и аланов общая опасность: появление в Крыму и в Приазовье после победоносной битвы при Абритте в 251 году новой германской группировки, куда входили не только готы, но и вандалы – асдинги, а также тайфалы и гепиды.

Еще в 1972 году Д. Б. Шеловым в подвале «З» в Танаисе был найден железный умбон германского щита типа «Конин», относящийся к периоду С1 (180-260 гг.). К этому экземпляру добавились находки железного умбона с бронзовой пластиной-перемычкой и железного копья в слое пожара подвала «КЖ» усадьбы № 15, железного конического умбона из слоя пожара подвала «ЕЮ» усадьбы № 17 и железного умбона и серпа из слоя пожара подвала «КЕ» усадьбы № 21. Умбоны являются принадлежностью германских щитов, и все относятся к типам «Хорула» и «Конин». Эти типы умбонов являются ведущими формами «горизонта II а погребений с оружием» пшеворской культуры и по К.

Годловскому датируются поздним отрезком периода С1а и всем периодом С1b (200 – 260). Этот горизонт находок прекрасно выделяется в скандинавском и в западнобалтском материалах. По найденным материалам получается, что германцы были среди защитников города. Варварской коалиции потребовалось взятие Танаиса - главного центра на Меотиде, чтобы организовывать с этой базы морские походы на восточное побережье Понта, так как обычный сухопутный путь к Фасису, Питиунту и Трапезунту был невозможен - его преграждали в горных проходах воинственные и враждебные им аланы.

О противостоянии германцев и аланов в это время говорит отсутствие каких-либо типов германских предметов в аланских древностях Северного Кавказа и Кубани развитого III века. В данном разделе разобраны сведения письменных источников и различные точки зрения на дату походов, совершенных из Меотиды в середине III века (254, 258 гг.) К моменту появления готов на Боспоре и в Меотиде в 251 - 253 гг. можно говорить о двух особых готских союзах, куда входили различные германские и негерманские племена. Обусловлено это деление было изначально, с момента появления готов Филимера в Северном Причерноморье, со 150 -170 гг.

К западным готам (вестготам) примкнули вандалы-асдинги, тайфалы, певкины и, возможно, карпы. Они воевали в основном на Дунае. К восточным готам (остготам) примкнули бораны, уругунды, герулы и, вероятно, какая-то часть аланов. Эта группировка обитала в Меотиде и, возможно, временами контролировала азиатскую часть Боспора и владела Танаисом. При раскопках позднеантичного Танаиса в слоях после пожара (вторая пол. III-IV вв.) были зафиксированы странные лепные сосуды. Они были представлены в основном низкими мисками на поддоне с линзовидными срезами по краю, аналогии таким сосудам в III веке известны только среди лепных сосудов на средней Эльбе, а в IV веке среди гончарной керамики черняховской культуры (Šarov, 1992, Pl. 3). Вполне возможно, эти находки отражают пребывание германцев в Танаисе, начиная с этого времени (после 254 или 258 гг.), но могут относиться и к более позднему времени. С другой стороны, в это время на обширных пространствах от Прута до Днепра формируется новое многоэтническое образование, оставившее после себя памятники черняховской культуры. Хорошо известно, что на нулевой и первой фазах крупных могильников Волыни (Ружичанка, Чернилив Русский, Токи), Южного Буга (Косаново) и Молдовы (Данчены, Ханска-Лутерия) в 220/ 230 - 260/270 гг. уже представлены и вельбаркские, и центральноевропейские элементы, а также предметы римского импорта.

Около 260 - 262 гг. Херсонес прекратил самостоятельную чеканку своей монеты и не получил подтверждение статуса свободного города. Тогда же были выведены войска I Италийского легиона, которые потребовались Галлиену для борьбы с галльским узурпатором Постумом. Скорее всего, это происходило также в 260/261 годах, в начале его единоличного правления. Именно в это время вновь начинается чеканка монет Рескупорида IV (V) на Боспоре, и возникает естественный вопрос - не может ли быть какой-то связи между этими двумя событиями? Начало монетной чеканки в 261 году и проведение монетной реформы Рескупоридом IV можно связать с уходом готов, возможно, даже с их мир-

ным проходом через европейский Боспор на запад, в сторону Херсонеса, из которого были выведены римские войска и без защиты осталась обширная хора.

Сегодня там хорошо известны следы германского присутствия. Погребения по германскому обряду с кремацией обнаружены в биритуальных некрополях Херсонесской округи: на территории совхоза «Севастопольский», Чернореченском могильнике, могильнике Бельбек I, в Скалистом III, на склонах горы Чабовского и др. На территории могильника у совхоза «Севастопольский» открыто 29 каменных ящиков с погребальными урнами и 398 урн с костями, причем некоторые с каменной обкладкой. В Чернореченском могильнике открыто 34 трупосожжения в урнах и зафиксировано 7 каменных конструкций. В могильнике, открытом А. Л. Бертье-Делагардом у Ялты, было найдено 3 каменных ящика с сожжением. В последние годы на территории города Севастополь и ближайшей округе находят все новые погребения позднеримского времени с трупосожжениями. В этих же могильниках часто встречается керамика черняховского облика и вельбаркского облика (Мыщ, Лысенко, Щукин, Шаров, 2006, рис. 5).

В отличие от биритуальных могильников хоры Херсонеса на южном берегу Крыма открыты могильники, где 100% составляют трупосожжения. Это могильник Харакс, Чатырдагский могильник (Шаров, 2007; Шаров, 2006, с. 239-239), могильники в верхней Ореанде и на территории поселка Партенит. Если в материалах памятников Юго-Западного Крыма мы видим значительное количество находок, связанных с черняховской культурой (фибулы, керамика, пряжки, отсутствие оружия), то комплексы могильников Южного Крыма показывают другие связи. Особенности погребальных конструкций и обряда: каменные ящики, обкладка урн камнями, размещение урн на каменной вымостке, каменные заклады в сочетании с находками мечей, копий, серпов, и топоров - известны в памятниках позднеримского времени Скандинавии, прежде всего, в Норвегии (Мыщ, Лысенко, Щукин, Шаров, 2006, с. 186-188).

В 265 - 266 годах снова возникает напряженность на границах Боспора, вновь возникает проверенный институт соправления, когда частью Боспора правит царь с иранским именем – Тейран. Из Меотиды следуют два морских похода в 267/268 и в 269 гг. Вряд ли Боспор остался в стороне, скорее всего, именно Боспор предоставлял суда для походов, как и в более раннее время. В 269 году в битве при Наиссе германцам за все время «Готских войн» было нанесено первое сокрушительное поражение, они понесли огромные потери в военной силе, большинство потеряли семьи и имущество. Впервые германцы вместе с семьями предприняли попытку переселения из Северного Причерноморья в пределы Римской империи, но она закончилась плачевно. Вероятно, это был один из поворотных моментов в мировой истории: прочный римский фундамент прогнулся, но выдержал тяжесть этих ударов, и вновь был восстановлен «Рах Романус» и спокойствие в большинстве дунайских провинций. Все города и округа были заполнены рабами-готами, а часть готов стали поселенцами пограничной линии с варварами, т. е. федератами.

У восточных германских племен – меотийцев - остались еще резервы, и в 275 году начинается новый поход из Меотиды. Судя по всему, законной власти

на Боспоре все еще не было, и монетный двор не работал. Вполне возможно, что царь Хедосбий (КБН № 1965) мог стоять во главе вторгшихся на Боспор варваров, захватить власть в Пантикапее и оттуда осуществлять подготовку походов 267- 269 годов, а может быть, и похода 275 года. Последний поход отличался тем, что он изначально не имел грабительских целей и не был связан с попыткой очередного переселения варваров на римские земли. Историки Августов пишут: «сами меотийцы собирались толпой будто бы по призыву Аврелиана для войны с персами, чтобы в случае нужды оказать нашим помощь». Вновь были взяты боспорские суда, «меотийцы» вышли через Боспор Киммерийский в Понт и, достигнув Фасиса, высадились и двинулись вглубь Малой Азии. Аврелиан в это время двигался на Восток, собираясь начать военные действия против персов, но в районе Византия был убит в ходе военного заговора. В какой момент участники похода узнали о смерти Аврелиана, останется неизвестным, но, вероятно, не желая возвращаться без добычи, варвары прошли через провинции Понт, Вифинию, Галатию, Каппадокию, грабя все на своем пути.

Римляне действовали против меотийцев двумя армиями - в провинциях Киликия и в провинции Понт. Потерпев ряд крупных поражений от Тацита, большая часть варваров погрузилась на корабли и стала отступать к Меотиде, но вблизи Боспора Киммерийского их настиг римский флот и почти полностью уничтожил. Вероятно, готы принимали участие во всех этих событиях, так как были в честь побед чеканены монеты Тацита с легендой «Victoria Gotthica» и «Victoria Pontica». В надписи из Галлии император Тацит назван «Gothicus Maximus». Оставшихся в Малой Азии варваров, уже после смерти Тацита летом 276 года, разбил в ряде сражений его брат - префект претория Анний Флориан, провозглашенный императором во время похода и признанный в 276 году в Италии. Он изгнал варваров из Киликии, но, узнав о выдвижении сирийскими легионами полководца Марка Аврелия Проба, не завершил победоносную борьбу против «боспорских скифов».

3-й период (276 - 306 гг.). «Первая римско-боспорская» война

Остатки разбитых войск были встречены царем Тейраном на Боспоре или у его границ и разгромлены. Эту победу царя Боспора можно связать с текстом надписи на памятнике-обелиске, который был воздвигнут «Богам небесным, Зевсу Спасителю и Гере Спасительнице, за победу и долголетие царя Тейрана и царицы Элии» (КБН, № № 36). Ситуация в 275/276 гг. была осложнена тем, что в это же время чеканит монеты и Рескупорид IV (V), и Савромат IV (275 - 276 гг.). Некоторые исследователи полагают, что Савромат IV сам возглавил поход варваров, в ходе которого погиб. В этот период на боспорском троне, по моему мнению, были представлены лидеры различных политических течений:

1. Консервативная боспорская партия, представитель которой Рескупорид IV(V) правил с перерывами с 242 по 277 гг. и являлся гарантом легитимности и наследственности власти на Боспоре.

2. Проиранская партия, представитель которой Тейран выражал интересы ираноязычных народов империи (аланов, аспургиан, танаитов и т. д.). Предста-

вители этой партии не принимали ни одно из официальных имен боспорской династии: Савромат, Рескупорид, Котис, а наоборот подчеркивали принадлежность к другой линии правящей династии. Следует отметить, что каждый раз, когда эта партия выдвигала своего претендента на престол - это были периоды внутренних и внешних политических кризисов на Боспоре. Эти периоды отмечены яркими фигурами царей с иранскими именами, Иненфимей (234 - 238), Фарзанс (253 - 254), Тейран (275 - 278), Фофорс (285 - 310), Радамсад (309/310 - 322/323).

3. Третье течение в боспорской политической жизни можно было бы назвать конформистским. Его представители, вероятно, добивались подписания мирных соглашений с варварами, шли на уступки в целях сохранения целостности Боспора. В этой партии могли быть как богатые боспоряне, которым было что терять в случае захвата Боспора, так и варвары, представляющие интересы своих племен и народов. Савромат IV мог принадлежать к представителям последнего течения.

Известны монеты Тиберия Юлия Тейрана всего лишь двух лет чеканки – 277 - 278 гг., а потом - вновь наступает темное время, когда не производилась чеканка и нет ни одной надписи до 285 года. По Аммиану Марцеллину мы знаем, что аланы-танаиты граничили в середине IV века с гревтунгами на Дону, а на западе их территория доходила, скорее всего, до Днестра. Гревтунги именно в 278 - 280 гг. вполне могли появиться у северных и восточных границ Боспора - на Меотиде, и стать одной из причин начала экономического и политического кризиса на Боспоре. В 285 году начинается, судя по чеканке монет, правление царя Фофорса. Имя царя, в переводе с иранского, по Я. Харматте, обозначает «Взрослый». Вновь приходит к власти сармато-иранская партия, и после семилетнего перерыва на Боспоре начинают чеканиться уже полностью медные статеры. Новшеством в чеканке с самого начала правления Фофорса является то, что на оборотной стороне монет перед лицом римского императора в штемпеле вырезано изображение царской тамги. Тамга Фофорса не относится к тамгам боспорской династии и не имеет полных аналогий в иранском мире. Некоторые связи прослеживаются по двум из трех элементов с тамгами высших чиновников Сасанидской империи эпохи Шапура II (309 - 378 гг.). Они вырезаны рядом с портретами на геммах, в частности, наиболее близки по типу к тамге Фофорса тамги верховного судьи Хумарваза и магупата Папака.

Ввиду малочисленности и фрагментарности источников особое место в реконструкции событий истории Боспора конца III века н. э. занимает 53 глава сочинения Константина Багрянородного «Об управлении империей», где использованы фрагменты херсонесских хроник V века. Я принимаю с некоторыми оговорками достоверность фактов, данных нам источником, и отношу события первой войны к 291-293 гг. Можно кратко реконструировать развитие событий следующим образом: Фофорс, ввиду отсутствия финансовой поддержки Рима, находит поддержку в Иране, среди сторонников принца Нарсе. Он помогает ему в 293 году прийти к власти, а также принимает участие в борьбе Нарсе за Армению. Другая часть боспорян нападает в это время на Лазику под руководством сына или родственника Фофорса – Савромата / Вахнама. Войска из

Херсонеса, по указанию Диоклетиана, с тыла нападают на боспорские владения. Боспор как надежный союзник был крайне необходим Риму и, поэтому после «демонстрации силы» ввиду возможности заключения союза Боспора с Ираном были вновь подтверждены права Фофорса, и с 294 года начинают отпускаться денежные средства на чеканку статеров. Тем не менее, напряженность между Боспором и Римом сохраняется, о чем говорит надпись 306 года наместника Феодосии Аврелия Валерия Сога.

4-й период (309 - 323 гг.). Война Рима с «меотийскими сарматами»

С 309 года, судя по чеканке монет, на боспорском троне появляется соправитель Фофорса - царь Радамсад, который уже с 310 года начинает править самостоятельно. Имя царя вновь иранское по происхождению и в переводе М. Фасмера звучит как «обладающий большим счастьем». В 318 году одновременно чеканит монеты и царь Рескупорид V (VI), хотя даты начала их соправления у различных исследователей отличаются. В 317/318 - 327-328 гг. интенсивность чеканки монет возрастает в 15-16 раз. Таким образом, в самом конце правления Радамсада на Боспоре начинается инфляция, происходит значительный выплеск денег на рынок, и наступает острая кризисная ситуация. Рескупорид V (VI), как и Фофорс, ставит свои тамги на боспорские монеты. На монете 319 года на реверсе перед ликом римского императора изображена сложная тамга из двух кругов и двузубца, которая без одного круга идентична одной из половинок симметричной тамги сарматского царя Инесмея. На реверсах монет с 320 года перед ликом императора изображена вторая тамга, идентичная одной из частей симметричной тамги царя Фарзоя. Получается, что все монеты с тамгами чеканены до 322/323 годов, т. е. когда Боспор мог чеканить на аверсе лик императора Востока Лициния. Возможно, сложные отношения Боспора и Рима сохраняются, что могло привести к новому конфликту с Империей в 322 - 323 гг. (Шаров, 2008в, с. 361-363). На исторической арене по Зосиму вновь появляются «меотийцы» Равсимо(н)да (германцы?), которые нападают на дунайские владения Константина, и он их разбивает. Равсимод и Радамсад могли быть одним лицом. Вероятно, можно рассматривать это нападение как помощь союзников своему императору Лицинию в 323 году. Это дало дополнительный повод к последнему витку борьбы между Константином и Лицинием, поражению последнего и началу единоличного правления Константина Великого в 324 году. (Шаров, 2002: 210-215).

5-й период (324 - 335 гг.). Восстановление протектората Империи

С 324 года на боспорских монетах Рескупорида V(VI) появляются изображения орла, венков, а в следующем, 325 году, даже изображение Ники с венком на шаре. Речь, несомненно, идет о каких-то успешных боевых действиях римских или боспорских войск с 323/324 годов и значительных победах, одержанных, судя по Nike с венком, в 325 - 326 годах. Можно, исходя из анализа «диффирентов-символов», говорить об изображении до 323/324 года на реверсе Лициния с тамгой, а с 324 года - Константина с венком и орлом. В 325 году на Бо-

споре чеканится особая серия монет с новым штемпелем реверса, на котором изображены Император и Ника с венком на шаре. Мне кажется, что здесь можно видеть зеркальное отражение главных событий, которые происходят в Римской империи. Константин, победив всех соперников, становится «Властелином Мира», и это сразу, в 325 году, отразила чеканка Рескупорида V (VI). Нельзя не вспомнить и еще об одной памятной дате этого времени – о виценналиях цезарства Константина в 325/326 годах, в честь которой, возможно, и выпускается победная боспорская серия также и в 326 году. Очень вероятно, что знаменитое керченское серебряное блюдо с триумфом императора на коне, 1891 года, из склепа Гордиковых отражает эти главные события - победу (Ника с венком) в гражданской войне (римский щит под ногами) с помощью Христа (воины Константина носили христорограммы на щитах после 312 года).

6-й период (335 - 337 гг.). Возможная попытка подчинения Боспора Ганнибаллиану

От 330 до 336 гг. известно всего несколько экземпляров монет Рескупорида V (VI). Из 15 позднебоспорских кладов 4 относятся именно к этому времени: Таракташский клад 1908 года, Феодосийский клад 1927 года, Тиритакский клад 1946 года и 1-й Керченский 1852 года. Я полагаю, что новая кризисная ситуация на Боспоре могла начаться в связи с избранием в 335 году Константином Великим своего племянника Ганнибаллиана царем Понта. Т. Моммзен считал, что царь Ганнибаллиан получил в подчинение область Боспора, старую Митридатовскую монархию, северный берег Черного моря и Каппадокию. В 337 году умирает Константин, и в течение нескольких месяцев были убиты все его ближайшие родственники, включая племянников Ганнибаллиана и Далмация, началась борьба между сыновьями, и, вероятно, перестали поступать дотации на Боспор для чеканки золотых монет.

7-й Период (338 - 342 гг.). Римско-персидская война, Боспор - союзник Римской Империи

В 338 году начинается война Рима с Ираном за Армению. Боспор, как клиент Рима был обязан оказывать помощь в данной войне, которая велась с 338 года с переменным успехом для обеих сторон. Статеры Рескупорида V (VI) последнего года боспорского чекана были найдены в кладе, обнаруженном в Кехах. Вероятнее всего, можно предположить, что массовое зарывание кладов в 340 – 341 гг. на Боспоре (Тиритакский, Кепский, Гайкодзорский 1972 г., Гайкодзорский 1977 г.) связано с событиями римско-иранской войны 338 - 342 гг., в ходе которой, для нейтрализации союзника Рима - Боспора, Сасанидский Иран использовал северокавказские племена, возможно, племена маскутов или зигхов. Таким образом, начиная с середины 30-х годов IV в. н.э., Боспорское царство вступило в период перманентной войны с варварами, одна из атак которых в 340-х гг. н.э. вызвала гибель целого ряда поселений и способствовала но-

вому кризису власти. Это особенно ярко проявилось в полном прекращении чеканки боспорских монет в 342 г. н. э.

8-й Период (342 - 362 гг.). Возможное подчинение Боспора государству Германариха

Затем следует 20-летний темный период истории Боспора, когда нет никаких упоминаний в письменных источниках. То, что Боспор был важен как союзник в начавшемся вновь противостоянии Рима и Ирана, показывают находки в склепах Госпитальной улицы Керчи двух серебряных блюдец, изготовленных в честь виценналий цезарства Констанция II в 343 году. В период после нападения союзников Шапура II, между 342 и 362 гг., Боспор мог находиться в зависимости от державы Германариха и даже выплачивать некую дань. Об этом могут свидетельствовать многочисленные находки в погребениях черняховских вещей периода СЗ на Боспоре.

9-й Период (362 - 363 гг.). Возвращение под протекторат Империи

К 362 году относится сообщение Аммиана Марцеллина о том, что к Юлиану в Константинополь «с севера из пустынных областей, по которым в море впадает Фасис, ехали посольства боспорян и других неведомых раньше народов с мольбой о том, чтобы за внесение ежегодной дани, им было дозволено жить в пределах родной земли». Многие исследователи приняли концепцию А. А. Васильева, согласно которой речь может идти о готах, как о неведомом ранее народе, захватившем власть на Боспоре, возможно, еще в 342 - 343 гг.. Мне кажется, что в этом отрывке существует очень четкое деление на известных Риму «боспорян» и неизвестных Риму - других народов, и совсем необязательно связывать их воедино. И те, и другие хотели за внесение ежегодной дани остаться на своих родных землях. Готы были хорошо известны Юлиану и вряд ли могли быть «неведомым ранее народом», и тем более они не могли считать земли Боспора родными. Мне кажется, что смысл этого отрывка в другом: перед началом большой войны с Шапуром II все народы: и известные Риму как боспоряне, и неизвестные - хотели быть данниками именно Римской Империи, а не Шапура II или Германариха. Аммиан Марцеллин перед отрывком о боспорянах пишет следующее: «народы, жившие за Тигром, и армяне молили его о мире, индийские племена до дивов и середивов друг перед другом поспешно слали к нему своих старейшин с дарами». Можно видеть, что в этом списке представлен целый ряд племен, зависимых от Ирана. Важный момент заключается и в другом: Аммиан Марцеллин знал, судя по тексту «Деяний», везиготов-тервингов, остготовов-гревтунов, их королей Атанариха и Германариха, а также гуннов, и поэтому не мог назвать их в своем сочинении «неведомыми» ему или Риму народами.

10-й Период (363 - 387 гг.). Возможное переселение населения из Месопотамии, Армении и Иберии (363 - 387 гг.) на Боспор

В 363 году Юлиан погибает в сражении при Маранге, и Иовиан заключает мир с персами на 30 лет, отдав им все завоеванные ранее Римом области Месопотамии. Жителей городов Сингары, Насибиса выселяют, и города занимают персы. В очень скором времени, в 367 году, следует занятие Шапуром II Армении и бегство знатных вельмож из страны. Не могли ли бежать в это время на Боспор отдельные представители знатных родов Аршакидов, Каренов и Суренов, а также жители захваченных Шапуром II месопотамских городов? Эта гипотеза могла бы объяснить появление в склепах Госпитальной улицы многочисленных золотых полихромных изделий третьей группы, а также предметов в новом для Боспора стиле «клуазоннэ» четвертой группы. Следует отметить, что ранние склепы Госпитальной улицы относятся к середине - второй половине IV века, а не к более позднему времени - после появления гуннов в 375 году. Никто до сих пор не доказал, что найденные там типы предметов и стиль их украшений имеют отношение именно к гуннам. Основание для отнесения этих вещей к гуннам лишь одно - соотнесение времени появления гуннов на исторической арене в 374/375 гг. по Аммиану Марцеллину с глобальными изменениями в материальной культуре Боспора в последней четверти IV в. н. э.

Заключение

В заключении подведены основные итоги исследования. Примененная методика историко-археологического исследования, по мнению автора, достаточно продуктивна, так как проанализированный археологический материал затем рассматривался через призму исторических событий, происходящих на Боспоре, начиная с середины II века н. э. и заканчивая событиями «темного периода» истории Боспора (342 - 362 гг.), когда была полностью прекращена чеканка монет, практически отсутствуют эпиграфические и исторические источники, и лишь немногие события можно реконструировать только с помощью археологических данных.

Для более точной и детальной хронологии отдельных типов изделий и отдельных комплексов были использованы данные двух смежных областей для античной археологии: центральноевропейской, где разработана четкая система датировки импортов позднееримского времени, и сарматской археологии, где также в последнее время произошел значительный сдвиг в области хронологических исследований. Это вполне объяснимо, так как, исходя из данных античной археологии, мы можем опираться лишь на дату монет, которые часто запаздывают и являются всегда *terminus post quem*, на дату саркофага, погребального обряда, датировки которых разработаны пока весьма слабо. Почти всегда исследователям античных памятников приходится использовать результаты работ сарматологов или исследователей германских древностей Центральной Европы и Скандинавии. Хронологический период был выбран для данного исследования не случайно. Это время, когда не только ираноязычные позднесарматские

племена активно влияли на внешнюю и внутреннюю политику Боспора и даже на его взаимоотношения с Римом, но и различные германские племена, переселившиеся в страну Ойум, на побережье Черного и Азовского морей, начинают активно участвовать в жизни Боспора.

Считается прочно установленным фактом, что германцы появляются на Боспоре только в середине III в. н. э., в эпоху готских войн. Данное исследование приводит нас к иному выводу - первое появление переселенцев с Балтики на Боспоре относится ко времени Тиберия Евпатора, о чем свидетельствуют «восточнопруссские» пряжки с тамгой Евпатора и неизвестного правителя, возможно, царя Боспора периода 170 - 174 гг., но возможно, и правителя Сарматии. Такое скопление однородных деталей мужской униформы в это время неизвестно нигде, кроме Боспора. При этом в качестве прототипов для изготовления одного из типов пряжек использовались пряжки римских легионеров середины - второй половины II века. н. э. Несомненно, к первому этапу германо - боспорских контактов относятся находки умбонов с длинным шипом из склепа Каллисфена в Керчи и в Танаисе. *Первый* этап был исключительно мирным, вероятно, произошла ассимиляция германцев и включение их в общественную жизнь государства (гвардия Тиберия Евпатора, возможно, погребения воинов 1 Боспорской алы). Умбоны типа «Конин» и «Хорула», найденные в Танаисе, относятся также к германским и фиксируют второй этап германо - боспорских контактов. Наличие вельбарской посуды в комплексах городов и поселений Боспора, подвесок-топориков в Танаисе, Пантикапее и Горгиппии, говорят о возможном участии германцев среди защитников городов. *Второй* этап контактов был значительно сложнее: германцы-боспоряне обороняли города и поселения, а германцы-пришельцы грабили и уничтожали города Боспора. В ходе готских войн погибли многочисленные сельские поселения Боспора, были взяты штурмом Танаис, Горгиппия, Илурат, следы пожара этого времени зафиксированы в Пантикапее. Жизнь в Боспорском царстве восстанавливается только после побед Тейрана 275/276 гг., возможно, над готами и другими варварскими племенами. Эта дата является важной для выделения периода С2а или фазы ПВ боспорской хронологии. *Третий* этап германо - боспорских контактов можно выделить по комплексам, синхронным горизонту «княжеских» погребений Лейна-Хаслебена этого периода. Это многочисленный римский импорт, золотые гривны, полихромные изделия первой стилистической группы. Аналогии вещам этого типа дают княжеские комплексы из Закшува, Хаслебена и Островян.

В конце III века н. э. начинается период усиленного давления на Боспор Римской Империи, при тетрархах введен гарнизон в Херсонес, начинается затяжная война с Ираном. Именно в этот период начинается повышенный интерес Сасанидского Ирана к Боспору - не как к клиенту Рима, которого нужно было воспринимать как врага, а как к возможному потенциальному союзнику, которого можно использовать как политический козырь в борьбе с Римом. Вполне возможно, что события 291-293 гг. могли быть исторической реальностью и после этих событий происходит переименование Пантикапея и Феодосии вновь в Кесарию и Агриппею, о чем свидетельствует надпись Аврелия Валерия Сога 306 г.

Германцы, судя по находкам фибул, гребней и предметов вооружения, вновь появляются на Боспоре уже в эпоху заката античного Боспора - в 340 - 350 гг., когда существует постоянная угроза нападения с востока, со стороны Северного Кавказа и степей. Прекращение чеканки на Боспоре и начало «темного периода» истории Боспора может быть связано с постоянными угрозами со стороны обитателей Северного Кавказа. Возможно именно германцы взяли на себя в это время защиту рубежей с востока. Многочисленный черняховский материал фиксируется в Танаисе, Пантикапее и Фанагории. *Четвертый* этап германо-боспорских контактов связан, скорее всего, с зависимостью Боспора от державы Германариха и переселением части германцев в города Боспора. Период середины - второй половины IV века представлен археологически очень яркими памятниками, прежде всего, на некрополе Пантикапея. Нужно отметить, что серьезные изменения в боспорской моде начались раньше, по крайней мере, в 30-50 гг. IV века, и мы не можем, даже опираясь на разработки европейской хронологии, уточнить эти даты. При этом есть важные события, которые, несомненно, повлияли на материальную культуру всей Римской Империи: в 361 году - приход к власти Юлиана; разрушение по всей Империи и в провинциях языческих храмов, поход в Персию, передача по мирному договору значительной части Месопотамии в 363 году и переселение жителей городов Нисибина, Сингары в другие части Римской Империи. Эти важные вехи, несомненно, нашли отражение в материальной культуре прошлого и их необходимо учитывать при разработке хронологии комплексов второй половины IV века н.э.

Таким образом, исходя из анализа археологических материалов, можно сделать вывод о том, что германцы и сарматы в позднеримскую эпоху, именно благодаря Боспору, а не далекому Риму, находились под благотворным воздействием античной культуры. Боспор, при всех сложностях внутренней политической игры с престолонаследием, прекрасно выполнял роль посредника Рима с иранскими и германскими народами, сдерживал их агрессивность в тяжелые моменты своей истории, прикрывая собой римские провинции и Таврику, и являлся «культуртрегером» в редкие мирные периоды своей истории. Результатом этого был процесс постоянной ассимиляции всех чужеродных этнических компонентов и быстрое превращение чужеземцев в боспорян. В Пантикапее, столице Боспора, неизвестны погребения этого времени, которые можно было бы отнести по всем признакам к погребениям германцев, сарматов, меотов и т. д. В комплексах представлены типы вещей центральноевропейского или сарматского происхождения, часто прослежены отдельные чужеродные детали погребального обряда, но *всегда преобладают элементы боспорской погребальной обрядности и используются местные погребальные конструкции*. Сохранение своей самобытности и былого величия, несмотря на частые кризисы власти и появление на боспорском троне «чужеземцев», являются характерными чертами Боспора позднеримской эпохи. Для варварского окружения именно Боспор до середины IV века оставался крупнейшим производственным и ремесленным центром, главной метрополией обширного региона Северного Причерноморья, где вершились судьбы народов и, несмотря на римский протекторат, определялись основные направления не только политики, но и моды.

Самобытность художественных традиций Боспора и в том, что мастера не копировали прекрасные образцы римских мастеров, а использовали для создания новых изделий лучшие достижения боспорской художественной школы, имеющей почти тысячелетнюю историю.

Список публикаций по теме исследования

Монографии

1. Чатыр-Даг-некрополь римской эпохи в Крыму. 2006, Из-во СпБИИ РАН «Нестор-история», 208 с. (соавторы: Мыц В. Л., Лысенко А. В., Щукин М. Б).
2. Керамический комплекс некрополя Чатыр-Даг. Хронология комплексов с римскими импортами. Из-во СпБИИ РАН «Нестор-история», 208 с. 2007.
3. Des Goths aux Huns. Le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations. Archaeological Studies on Late Antiquity and Early Medieval Europe (400-1000A.D.) BAR, Int. Ser. № 1535, 2006, 482 с. (соавторы: Mark Schchukin, Michel Kazanski)
4. Классификация в археологии. Терминологический словарь-справочник. М. Наука, 1990, 156 с. (соавторы: Колпаков Е. М, Бочкарев В. с., Васкул И. О., Вишняцкий Л. Б, Власова Е. В., Ковалев А. А., Чеснокова Н. Н.)

Статьи в рецензируемых журналах ВАК

5. Семибратнее городище на рубеже эр (к постановке проблемы) // Российская археология, № 2, 2009, с. 142-145.
6. Серебряное блюдо с монограммой из погребения с золотой маской из Керчи // Научные ведомости Белгородского Государственного Университета. История, Политология. Экономика. Информатика. № 1(56), 2009а, с. 31-36.
7. Комплекс находок римского времени у д. Удосолово Ленинградской области // Вестник СПбГУ, история, философия, серия 2, № 4, 2008, (совм. с П. Е. Сорокиным), СПб. с. 188-197.
8. Слово об Учителе. Марк Борисович Щукин // Российская археология, № 2, Москва, Наука, 2009б, (совм. с О. А. Щегловой), с. 188-191.
9. Золотая маска из Керчи // Российская археология, № 3, 2009в, Москва, Наука, с. 96-100.

Статьи по теме исследования в других научных изданиях.

10. К вопросу о происхождении керамики раннего горизонта черняховской культуры // Древнее производство, ремесло и торговля по археологическим данным. М., 1988, с. 27-29.

11. Бургунды в Подунавье и в Северном Причерноморье // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья. Киев, 1991, с. 141-144.
12. Хронология могильников Ружичанка, Косаново и Данчены и проблема датировки черняховской керамики // Проблемы хронологии латена и римского времени. СПб, 1992, с. 158-207.
13. Культурно-исторические связи Восточной Европы и Северного Причерноморья в середине III – первой половине IV в. н. э. (древности горизонта Лейна-Хасслебен и черняховская культура). // Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. СПб, 1995, 24 с.
14. Гибель Германариха: история и эпос // Stratum: структуры и катастрофы. Кишинев, 1997, с. 95-106.
15. Погребения сарматской знати на Боспоре // Боспорское царство как историко-культурный феномен. Санкт-Петербург, 1998, с. 9-17.
16. Парадный конский убор из Керчи // Ювелирное искусство и материальная культура. Санкт-Петербург, 1998а, с. 45-47.
17. О времени появления Т-образных шарнирных фибул в Северном Причерноморье // Stratum plus. 1999, № 3, Кишинев, с. 189-206.
18. Черняховские этюды // Stratum plus, № 4, 1999а, Кишинев, (соавтор: Бажан И. А.), с. 19-65.
19. Конский убор из погребения с Золотой маской // Ювелирное искусство и материальная культура. Материалы международной ювелирной конференции в Государственном Эрмитаже в 1998 году, СПб, 1999 б, с. 53-57.
20. Фибулы эпохи крушения римского лимеса // Ювелирное искусство и материальная культура. Санкт-Петербург, 2000а, с. 100-103.
21. Еще раз о проблеме верхней даты черняховской культуры // Stratum plus, 2000б, № 4, Кишинев (соавтор: М. Б. Щукин), с. 369-383.
22. Блюдо царя Рескупорида из погребения с Золотой маской // Боспорский феномен: колонизация региона, формирование полиса, образование государства. СПб, т. 1., с.181-185. 2001.
23. О распространении полихромной поясной гарнитуры в Восточной и Центральной Европе // Ювелирное искусство и материальная культура. Тезисы докладов. СПб, 2001а, с. 144-146.
24. Рескупорид V и Константин Великий // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Санкт-Петербург, 2002, часть 2, с. 210-215.
25. О серебряном блюде Рескупорида с Золотой маской // Боспорский феномен: Материалы 5 международной конференции, СПб, 2004, Ч. 1, с. 259-267.
26. О полихромных стилях на Боспоре в позднеримскую эпоху // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. Боспорские чтения. Вып. V. 2004а, с 408-413.
27. О появлении амфор типа Делакеу // Четвертая Кубанская арх. Конференция, Краснодар, 2005а, с. 290-297.
28. К вопросу об атрибуции умбона из могилы № 3 некрополя Чаты-Даг в Крыму // Древнее Причерноморье. Сб. статей, посвященных 85- летию со дня рождения профессора П. О. Карышковского, Одесса, 2006, с.235-239.

29. Золотая Маска из Керчи // Древний Мир, Киев, 2006а, с. 74-76
30. «Короткая» и «длинная» хронология: кто прав? // «LIBER ARCHAEOLOGICAE» Сборник статей, посвященный 60-летию Бориса Ароновича Раева. Краснодар - Ростов на Дону, 2006б, с.161-172.
31. О находке перекладчатой фибулы в Старой Ладого // Славяне и финно-угры. Контактные зоны и взаимодействия культур. СПб, 2006в, с. 176-211.
32. О верхней дате амфор типа Делакеу и хронология А. В. Сазанова // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. Материалы конференции. Сухум, 2006, с. 356-361 (соавтор: Самарина Т. А.)
33. О появлении восточнобалтийских перекладчатых фибул // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. СПб, 2006д, с. 42-45.
34. О сходстве и различии парадной конской упряжи из погребения с Золотой маской 1837 г и погребения в Аджимушкае 1841 г // Боспорский феномен: Материалы X юбилейной международной конф. СПб, 2008а, с. 258-262.
35. Декоративные наборы конского снаряжения III-IV вв. н. э // Сокровища сарматов. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже (совм. с И. П. Засецкой). СПб-Азов, 2008б, с. 62-64.
36. Культовые комплексы на горе Таракташ в Восточном Крыму // Материалы 2 (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Москва, 2008в, т. 2, с. 361-363.
37. Культовые комплексы на г. Таракташ в восточном Крыму // XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий. Владикавказ, 2008г, с. 381-383.
38. О находках римской эпохи на Северо-Западе // Археологическое наследие Санкт-Петербурга. Выпуск 2. Древности Ижорской земли, 2008д, СПб, с. 167-201. (соавтор: Сорокин П. Е.).
39. Зубовско-воздвиженская группа // Большая Российская энциклопедия. Том 10, Москва, 2008е, с. 580-581.
40. О конских погребениях Большого кургана Васюринской горы // Боспорские исследования, т. XXII, Керчь, 2009г, с. 26-50
41. Погребение с Золотой маской. История открытия и хронология комплекса // Тайна Золотой маски. Каталог выставки в Государственном Эрмитаже. Апрель - октябрь 2009, СПб, 2009д, с. 17-42.
42. Парадная конская упряжь в эпоху поздней Империи // Краеугольный камень. Археология, история, искусство, культура России и сопредельных стран. 80-летию со дня рождения Анатолия Николаевича Кирпичникова посвящается. М.; СПб. 2009е, с. 23-40.
43. Блюдо с изображением триумфа императора из склепа Гордиковых в Керчи // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Боспорские чтения. Вып. X. Керчь, 2009ж, с. 508-514.
44. Фибула из Старой Ладого // Stratum plus за 2005-2007 гг., Кишинев - Санкт-Петербург - Одесса, 2009з, № 5, с. 216-242.

45. Находки римской эпохи на Северо-Западе России // Археология и история Литвы и Северо-Запада России в раннем и позднем средневековье. Санкт-Петербург. 2009и, с. 6-20.
46. Ein reiches Pferdegeschirr aus Kerč // Beitrage zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Marburg, 1994, S. 417-428.
47. Dancený und Leuna-Hassleben // La noblesse Romacne et Les Chiefs Barbares du III-e au VII-e siecle. Paris. 1995, S. 119-132.
48. A propos de la date de la fin de la civilisation de Tcherniakhov // L'Occident romain et l' Europe centrale au debut de l'epoque des Grandes Migrations. Brno, 1999в, (соавтор: Shchukin M), S. 327-340.
49. The structure of the Lepesovka Settlement // Die Sıntana de Mureş-Černjachov-Kultur. Akten des Internationalen Kolloquiums in Caputh vom 20. bis 24. Oktober 1995. Bonn, 1999г. S. 91- 99. (соавторы: Tikhanova M. A., Shchukin M., Shcheglova O)
50. Die frühe Phase der Cernjachov-Kultur // Die spätrömische Kaiserzeit und de frühe Völkerwanderungszeit in Mittel-und Osteuropa. Lodz, 2000, S. 364-391.
51. Gräber der sarmatischen Hochadels am Bospor // Kontakt - Kooperation - Konflikt Germanen und Sarmaten zwischen dem 1. und 4. Jahrh. nach Christus, Marburg. 2003, S. 35-64.